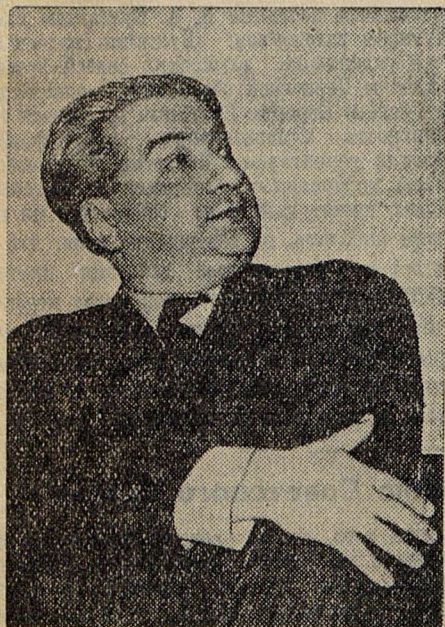

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ОБАЯТЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

(Об «устных рассказах» Ираклия Андроникашвили)

И. Андроникашвили.

На эстраду выходит невысокий, плотный человек. Его дружеская улыбка обращена к зрителям — всем сразу и каждому в отдельности, так во всяком случае воспринимают ее сидящие в зале. И то, что улыбка эта мягкая, естественная, отнюдь не театральная, и то, что на столике, за которым он садится, стоит стакан с чаем, все это создает непринужденность и дружескую атмосферу. Кажется — пришел к вам в гости хороший, умный человек, с которым начнется сейчас у вас интересный, увлекательный разговор.

Так и получается. Получается беседа, хотя говорит только один — Ираклий Андроникашвили (Андроников), а участие другой стороны — зрителей заключается в эмоциональном отклике — смехе, аплодисментах, радостных улыбках.

С устными рассказами Ираклия Андроникашвили тбилисские зрители познакомились сравнительно давно.

И тогда такое радостное, увлекательное мастерство Ираклия Андроникашвили заслуживало высокой оценки. Но было бы несправедливым пройти мимо того, что с годами мастерство это еще более окрепло, стало, как нам кажется, глубже и душевней. И хотя сегодня речь об Ираклии Андроникашвили пойдет именно как об обаятельном рассказчике, замечательном чтеце им же самим написанных рассказов, думается: этому углублению мастерства не могла не способствовать его систематическая и плодотворная литературоведческая работа, отмеченная ценными находками, обогатившими советское лермонтоведение.

Ираклий Андроникашвили-рассказчик все делает сам: сам создает тексты своих рассказов, сам определяет их партию.

Темы рассказов Ираклия Андроникашвили почерпнуты из жизни, той, которую он сам видел; собственным наблюдениям он обязан лучшими их «страницами». Но кому неизвестно, что для писателя, для рассказчика умение наблюдать — это, прежде всего, умение отбирать. И не только важное от второстепенного. Не лишне напомнить, что какая-нибудь мелочь, как будто мало-значительная, а то и вовсе незначительная, на первый взгляд, деталь, спо-

собна по-иному окрасить фразу, а то и всему рассказу придать новое очарование. Ираклий Андроникашвили внимателен к деталям, подчас сравнения его бывают неожиданно яркими и свежими. Не правда ли, фраза «с ног до головы я чувствовал себя как отсиженная нога» не только остроумно, но и точно передает состояние именно того неудачливого лектора, который стал героем рассказа «Первый раз на эстраде».

Но не только мастерство рассказчика и замечательный литературный текст определяют интерес зрителя к выступлениям Ираклия Андроникашвили. Этот интерес зиждется «на трех китах». Третий кит (последний по счету, но не по значению) — это содержание рассказов Андроникашвили, это события и герои, в них изображенные. Как правило, эти события представляют интерес далеко не рядовой. Так, рассказ «Подпись под рисунком» — это история путешествия автора по лермонтовским местам Грузии. Излагает ее человек, склонный к юмору. Но веселый тон повествования только помогает слушателю легче воспринимать его большую и серьезную мысль.

Герои рассказов Ираклия Андроникашвили — это обычно люди, широко известные аудитории. В «Горле Шалапина» — это замечательный русский артист, один из славной семьи богатырей московского Малого театра Александр Алексеевич Остужев и, разумеется, сам Шалапин. В рассказе «Первый раз на эстраде» — такой замечательный знаток искусства, как Соллертинский.

По ходу своих рассказов Ираклий Андроникашвили перевоплощается в разных людей. И очень привлекательная черта его редкого на нашей эстраде искусства заключается в том, что перед нами проходят действительно разные люди, разные не только внешне, но и, что особенно важно, внутренне. Как живой, встает перед зрителем Соллертинский, о котором говорилось, что там, где он появлялся, возникала «атмосфера интеллектуального озона».

Концерты Ираклия Андроникашвили доставляют слушателям истинное удовольствие. Устный рассказ имеет в его лице исключительно талантливого мастера и пропагандиста.

С. ГВЕЛЕСИАНИ.